

Ирина Владимировна Стрельцова¹

i-strel@mail.ru

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ТРУДАХ В.К. АРСЕНЬЕВА

В статье анализируются труды известного путешественника и исследователя Дальнего Востока В.К. Арсеньева с позиций этнической психологии. В качестве основных источников используются историко-этнографические очерки, отчёты, путевые заметки В.К. Арсеньева, посвящённые проблемам народонаселения Дальнего Востока. На основе данных, представленных в работах исследователя, показано, что автор, делая акцент на этнической неоднородности местного населения, придавал важное значение психологическим особенностям представителей многочисленных народностей, проживающих в регионе, как существенному фактору их этнической адаптации. Приводятся этнопсихологические характеристики разных этнических групп, расселившихся на территории Дальневосточного края; в соответствии с экологическим направлением в этнопсихологии отмечается тесная связь данных признаков с влиянием природных и климатических факторов, обусловленных географической средой обитания человека. Определены ключевые принципы (сравнение и сопоставление) и характерные приёмы (системное описание, визуальные средства репрезентации, научное прогнозирование), которые были использованы В.К. Арсеньевым в ходе исследования национально-психологических черт местного населения. Сделан вывод о том, что своеобразие этнокультурных установок и этнических стереотипов поведения, выявленное В.К. Арсеньевым, можно рассматривать как значимый аспект в контексте адаптационных возможностей различных народов, а также современного прогнозирования тенденций межэтнического взаимодействия в перспективе развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, Дальний Восток, этнопсихология, межэтнические контакты, адаптация.

---

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Irina V. Streltsova²

i-strel@mail.ru

ETHNO-PSYCHOLOGICAL ASPECT IN THE WORKS OF V.K. ARSENIIEV

The article analyzes the works of the famous traveler and researcher of the Far East Vladimir K. Arseniev from the point of ethnic psychology. The historical and ethnographic essays, reports, travel notes by Arseniev, devoted to the problems of the population of the Far East, are used as the main sources. Based on the data presented in the works of Arseniev, it is shown that the author, focusing on the ethnic heterogeneity of the local population, attached great importance to the psychological characteristics of representatives of numerous nationalities as an essential factor of their ethnic adaptation. The ethnopsychological characteristics of different ethnic groups settled in the territory of the Far Eastern region, which, according to the ecological orientation of ethnopsychology, are closely related to the influence of natural and climatic factors due to the geographical environment of human habitation, are given. The key principles (comparison and matching) and distinctive methods (system description, visual means of representation, scientific predictions) that were used by Arseniev in the course of studying the national psychological traits of the local population are determined. It is concluded that the originality of ethno-cultural attitudes and ethnic stereotypes of behavior, revealed by Arseniev, can be considered as a significant aspect in the context of the adaptive capabilities of various peoples, as well as modern prognostication of trends in interethnic contacts in the perspective of the development of the Far East.

Keywords: Vladimir K. Arseniev, the Far East, ethnopsychology, interethnic contacts, adaptation.

Одной из актуальных проблем в современном обществе является проблема межэтнических отношений. Особенно отчётливо она прослеживается в полиэтнических регионах позднего освоения, таких как Дальний Восток. В условиях активного взаимодействия различных этнических групп важное значение для гармонизации межэтнических контактов, профилактики конфликтов на национальной почве имеет обращение к механизмам зарождения, развития и функционирования национально-психологических черт, ценностных ориентиров у разных народов. В этой связи достаточно перспективными представляются

---

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

теоретические и прикладные разработки в области этнической психологии — «междисциплинарной отрасли знания, исследующей этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции национального самосознания, этнических стереотипов и т.д.» [12, с. 9]. Этнопсихологические исследования получили развитие в нашей стране в конце XIX — начале XX в. Особую ценность представляют ранние труды учёных, публицистов, писателей (Н.И. Надеждина, Н.Я. Данилевского, К.Д. Кавелина, К.М. Бэра, В.С. Соловьёва, В.О. Ключевского, А.А. Потебни, Г.Г. Шпета, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого и др.), в которых описываются и анализируются национально-психологические особенности многочисленных народов Российского государства, основанные на различиях в быту, традициях и национальном характере. Тем самым был заложен надёжный фундамент для последующих исследований в данной области, получивших развитие в работах современных учёных [13; 14; 12; 11]. Существенный вклад в развитие вопросов этнопсихологии внёс известный путешественник, географ, этнограф, исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев (1872—1930).

В творческом наследии В.К. Арсеньева особое место занимают труды, посвящённые региональному своеобразию населения Дальневосточного края. Это историческо-этнографические очерки, доклады, материалы экспедиций, среди которых: «Этнологические проблемы на Востоке Сибири» (1916) [8], «Китайцы в Уссурийском крае» (1914) [3], «Лесные люди удэгейцы» (1926) [6], «Население Дальнего Востока как производительный фактор» (1926) [7], «Быт и характер народностей Дальневосточного края» (1928) [9], материалы Приморской экспедиции Дальневосточного переселенческого управления «Население Владивостокского округа» (1929) [5]. В своих работах, посвящённых исследованию народонаселения Дальневосточного края, В.К. Арсеньев уделял большое внимание этническому разнообразию местного населения, коренного и пришлого, видя в нём наивысшую ценность и потенциал для развития восточных рубежей России. Как отмечал исследователь, «изучение человека с точки зрения его трудоспособности в связи с темпераментом и традициями по месту своего выхода из первоначальной родины, втянутость в известного рода работу, к которой он привык с детства, и неприязнь, которую он питает к другого рода деятельности — всё это заслуживает сугубого внимания» [цит. по: 10, с. 206].

Всё население Дальневосточного края В.К. Арсеньев разделяет на 4 основные группы в соответствии с характером хозяйственных форм, выявляемых у той или иной народности: 1) русские (великороссы, украинцы, белоруссы и молдаване), 2) культурные народы Восточной Азии (китайцы, корейцы и японцы), 3) аборигенное население (тюрко-татары, тунгусо-маньчжуры и палеазиаты), 4) метисы (забайкальские, камчадалы и др.). Остальные народы (поляки, евреи, татары, латыши и др.), не вошедшие в основные группы, несмотря на устойчивость национальных черт, достаточно малочисленны и, по мнению исследователя, особо не выделяются в общей массе населения края [9, с. 5].

Делая акцент на этнической неоднородности и пестроте местного населения, В.К. Арсеньев уделяет особое внимание не только хозяйственно-бытовым, но и психологическим особенностям представителей многочисленных народностей, проживающих в регионе. Так, описывая русских переселенцев, В.К. Арсеньев отмечает, что «по характеру своему великоросс — человек достаточно подвижный и в то же время оседлый, энергичный и порывистый: у него периоды равнодушия и апатии часто сменяются весьма напряжённой деятельностью; переход от мысли к делу чрезвычайно быстр» [9, с. 11]. Среди положительных личностных качеств русских он выделял трудолюбие, способность противостоять трудностям, стремление к приобретению новых знаний, приспособление к окружающей обстановке, умение взаимодействовать с коренными народами, что, по мнению исследователя, позволило бы прочно обосноваться им в Дальневосточном крае. «Такие свойства характера великороссов, — пишет В.К. Арсеньев, — объясняют... их всестороннюю деятельность и в связи с этим приспособляемость к окружающей обстановке» [9, с. 11]. В составе русского населения Владимир Клавдиевич особо отмечал старообрядцев. В статье Ю.В. Аргудяевой «Русские крестьяне Приморья в исследованиях В.К. Арсеньева» сообщается, что В.К. Арсеньев неоднозначно относился к этой этноконфессиональной группе. Первоначально он считал, что «под предлогом спасения души они уходят в глушь ради наживы». Со временем, узнав староверов лучше, В.К. Арсеньев признал, что истинная причина таких миграций заключалась в духовных убеждениях старообрядцев, вынуждавших их обособляться от «мирских» [2, с. 100—101]. Впоследствии исследователь высоко оценил такие качества старообрядцев, как ум,

честность, энергичность, дальновидность, а также наблюдательность, стремление лучше узнать местные природно-климатические условия жизни [1, с. 208].

Относительно выходцев из украинских губерний, плотно расселившихся по всему Южно-Уссурийскому краю, В.К. Арсеньев отмечает их особую приверженность традиционному укладу: «Никто из переселенцев так крепко не придерживается традиции, как украинцы». Охоте и рыболовству они предпочитают привычные занятия: земледелие, огородничество и скотоводство. По причине хозяйственного консерватизма, по мнению исследователя, украинцам не хватает решимости и воли выйти за рамки привычных занятий, из-за чего они производят впечатление упрямых и ленивых людей [9, с. 15]. В отличие от русских переселенцев, сумевших наладить отношения с коренными народами, как утверждает В.К. Арсеньев, «украинец не терпит соседства „инородцев“ -аборигенов и всячески вытесняет их с веками насиженных мест» [9, с. 16]. Отдавая должное таким положительным качествам украинцев, как настойчивость и трудолюбие, исследователь констатирует, что они менее великороссов приспособлены к жизни на Дальнем Востоке.

Уроженцев белорусских губерний, прибывших в Дальневосточный край, В.К. Арсеньев характеризует как непредприимчивых, неуверенных в себе и покорных людей, подчёркивая, что на формирование этих свойств характера оказали влияние сложные обстоятельства их исходного проживания, в том числе непростые природно-климатические условия с обширными лесными болотами на юге и малопродуктивными почвами на севере. Их основные занятия — сплав леса и промыслы. При этом исследователь отмечает, что «отличительная черта их характера — трудолюбие, которое могло бы приносить лучшие плоды, если бы белоруссы смогли стряхнуть с себя апатию и позаимствовать новые формы хозяйствования от соседей, с которыми им приходится постоянно сталкиваться» [9, с. 17].

В своих работах В.К. Арсеньев указывает на необходимость рассмотрения русских переселенцев не изолированно, а в сравнении с азиатскими соседями. Так, оценивая трудовой потенциал местного населения, Владимир Клавдиевич пишет: «...там, где нужно произвести спешную работу в короткий срок, великоросс является незаменимым работником. Но где работа длительная и методично однообразная, там приходится отдавать предпочтение китайцу».

По мнению В.К. Арсеньева, трудовые ресурсы китайцев неисчерпаемы, за исключением чуждого им рыболовства [9, с. 22]. Китайцам исследователь уделяет особое внимание, посвятив им отдельный историко-этнографический очерк [3]. Говоря о культурно-ценностных установках китайцев, он отмечает, что это «люди развитые, с философским складом ума, предприимчивые, энергичные, гордые своей многовековой цивилизацией, а потому малопокладистые» [цит. по: 10, с. 209]. По мнению В.К. Арсеньева, «в характере китайца есть симпатичные черты — это внимание к чужим интересам, солидарность между собою, взаимное доверие и поддержка, оказываемая друг другу» [3, с. 72]. Исследователь также характеризует китайцев как чрезвычайно гостеприимный народ, готовый оказать искреннее внимание путнику. Наряду с положительными качествами китайцев, В.К. Арсеньев отмечает и такие отрицательные проявления характера, как жестокость, мстительность. Вероятно, такое представление отчасти сформировалось вследствие преступной деятельности китайских разбойников-хунхузов на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в. [3, с. 154—165]. Кроме того, по наблюдениям В.К. Арсеньева, китайцы отличаются большой азартностью, что нашло отражение в их особой страсти к играм на деньги: «Во время игры самый тихий, скромный и выдержанный китаец горячится до последней крайности и теряет самообладание. Ставки у них доходят до нескольких тысяч рублей и нередки случаи, когда они проигрывают не только всё своё имущество, но и собственную свободу...» [3, с. 149].

Описывая личностные характеристики корейцев, В.К. Арсеньев отмечает: «По характеру кореец — человек малообщительный, ведущий замкнутый и обособленный образ жизни. Он оберегает не столько свою свободу, сколько протестует против посягательства на уклад его жизни» [9, с. 24]. Ссылаясь на мнения своих современников, В.К. Арсеньев перечисляет различные качества характера, присущие корейскому населению Дальневосточного края. Среди положительных свойств корейцев отмечается вежливость, чистоплотность, трудолюбие, спокойный характер, готовность прийти на помощь ближнему. Из отрицательных качеств выделяются слабохарактерность, упрямство, мстительность, льстивость и пр. При этом В.К. Арсеньев старается быть беспристрастным, отмечая: «одни считают корейцев хуже, другие — лучше, чем они есть на самом деле. Истина где-нибудь посередине» [5, с. 556].

Как отмечает Л.К. Байбурин, стереотипы поведения накладывают свой отпечаток на многие сферы деятельности человека, в том числе технологические процессы [15, с. 4]. Этот тезис можно проследить и в представленных В.К. Арсеньевым описаниях хозяйственных предпочтений различных этнических групп, проживающих на дальневосточной земле.

Так, хозяйственно-бытовые и психологические особенности японцев демонстрирует следующий отрывок: «Насколько ничтожно было влияние японцев на русское население в глубине материка, настолько оно сказалось на берегу моря. Многие русские переняли от них промышленные способы рыболовства. Мало того, есть специальности, которые русским до сих пор ещё не удалось усвоить. Так, например, ни одна рыбалка не может обойтись без „синдо“ — специалиста по постановке неводов. Подойти к берегу на лодке или отойти от него во время прилива — исключительное умение японцев. Всё это изобличает в них островитян, для которых море является родной стихией. Слабый и неуклюжий на материке, японец ловок, энергичен и неутомим в море. Русский во время хода рыбы не представляет себе ночи без сна, японец с удовольствием работает двое, трое суток подряд, не смыкая глаз» [9, с. 26—27].

Большое внимание В.К. Арсеньев уделяет аборигенному населению Дальневосточного края. Наиболее обстоятельно он описывает удэгейцев в своей работе «Лесные люди удэгейцы». «Осторожные, молчаливые и скрытные удэгейцы обладают удивительной выдержкой характера. Они говорят тихо, лаконически и никогда не спорят. Выражение лица бесстрастное, словно на него одета маска. Ни один мускул не дрогнет и не выдаст его душевного настроения. И молодые и старые держат себя всегда с достоинством. Удэгейцы вместе с тем очень экспансивны и впечатлительны. Переход от мысли к делу очень быстрый» [6, с. 11—12]. Кроме того, исследователь говорит о таких отличительных качествах удэгейцев, как бесстрашие, находчивость и инициативность, которые развились в них благодаря постоянной борьбе с природой, сопряжённой с риском для жизни [6, с. 19]. По свидетельству Владимира Клавдиевича, удэгейцы очень отзывчивый народ: «Внимание к чужим интересам, к чужой нужде (у них) так же развито, как и забота о своей семье» [6, с. 17—18]. Особо отмечает исследователь гостеприимство удэгейцев, используя для его демонстрации следующий пример: «Этот обычай требует оказывать внимание всякому путнику.

Прежде всего гостю предлагается чай, юкола и сушёное мясо... Вечером женщины высушат его одежду, осмотрят обувь, и где нужно, сделают починку, или дадут новые унты, а самая младшая из женщин набьёт их свежей травой и приготовит одежду» [9, с. 18]. В.К. Арсеньев высоко ценил хозяйственные способности удэгейцев, отмечая, что они — «лучшие звероловы Восточной Сибири, наиболее добычливые охотники и следопыты» [9, с. 45].

Приведём характеристики других коренных народов тунгусо-маньчжурской группы, отмеченные В.К. Арсеньевым. «Орочи чрезвычайно экспансивны, впечатлительны... тихие характером, добродушные по нраву, серьёзные в деле, весёлые на вечеринках, они способны быть сдержанными в присутствии людей им незнакомых, не теряют головы в минуту опасности, где нужно, обладают удивительной выдержкой характера...» [4, с. 543]. «Тазы несколько разнятся от манз своим характером. Покорные, тихие, молчаливые, они совершенно свыклись с мыслью, что должны быть в подчинении у китайцев и у русских» [4, с. 538].

Относительно народов Севера В.К. Арсеньев пишет, что «якуты — народ очень жизнеспособный, энергичный и с колониационной точки зрения желательный» [9, с. 52]. «Рыболовы-гиляки по характеру медлительны в движениях, хитры и мстительны» [9, с. 56]. Оленеводов-коряков В.К. Арсеньев называет практичными, расчётливыми и несколько флегматичными [9, с. 58].

Характеризуя чукчей, исследователь приводит следующую информацию: «Несмотря на окружающую их бедную природу, чукчи жизнерадостны, любят всевозможные состязания, в которых принимают участие и женщины, и дети. Чукчи не пропустят ни одной ярмарки и часто отправляются на них без всякой видимой нужды. На севере это лучшие проводники и знатоки внутренней части страны, которая без чукчей была бы для европейцев совершенно недоступна» [9, с. 63].

По мнению В.К. Арсеньева, эскимосы — народ весьма трудолюбивый. Это хорошие моряки. «Крайне суровая обстановка, поллярные зимние ночи, длящиеся несколько месяцев подряд, почти полное отсутствие растительности — нашли отражение в их характере. Они серьёзнее чукчей, решительнее и все лишения и невзгоды встречают с мужественной и мудрой выдержкой» [9, с. 71].

Из числа метисов особо выделяются камчадалы — народ, образовавшийся в результате смешения русских поселенцев и местного

населения Камчатки (ительменов). Описывая их, В.К. Арсеньев отмечает: «Они трудолюбивы... занимаются рыболовством, охотой, соболеванием и отличаются нравственностью, честностью и высокой добросовестностью» [9, с. 78].

Таким образом, этнокультурные, в частности этнопсихологические, особенности народов, населяющих Дальний Восток, рассматриваются В.К. Арсеньевым в качестве основания для прогнозирования их адаптации в регионе. Наибольшим адаптационным потенциалом с антропогеографической и хозяйственно-экономической точки зрения, по мнению исследователя, обладают великороссы, китайцы, якуты и чукчи. «Первые, — пишет В.К. Арсеньев, — имеют колоссальный исторический опыт не только в смысле успешной борьбы с природой, но и в умении ладить с самыми различными народностями, с которыми они входят в соприкосновение. В то же время они меньше других находятся под давлением традиций и привычек по местам их выходов в Сибирь. Стране первобытной и дикой они стараются, по возможности, придать вид страны цивилизованной и в то же время сами приспособляются к окружающей обстановке» [9, с. 80]. Что касается китайцев и якутов, они, как отмечает В.К. Арсеньев, «обладают особой силой ассимиляции народов, стоящих не только ниже, но и выше их в культурном отношении» [9, с. 52, 80].

В заключение отметим, что обращение к творчеству В.К. Арсеньева в указанном аспекте открывает новые возможности в интерпретации его произведений с позиций этнопсихологии. На основе своих наблюдений во время многочисленных экспедиций В.К. Арсеньев осуществил анализ национально-психологических характеристик представителей различных этнических групп, населяющих Дальневосточный край. В своих трудах исследователь опирался на принцип сравнения и сопоставления, а также использовал такие приёмы, как системное описание изучаемых этносов, визуальные средства репрезентации полученных материалов (рисунки, фото), научное прогнозирование. Своеобразие этнокультурных установок и этнических стереотипов поведения населения Дальневосточного региона, выявленное В.К. Арсеньевым, может рассматриваться как важный фактор в контексте адаптационных возможностей отдельных народов, а также прогнозирования межнациональных отношений в перспективе развития Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргудяева Ю.В. В.К. Арсеньев — путешественник и этнограф. Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В.К. Арсеньева. Владивосток: ДВО РАН, 2007. 272 с.
2. Аргудяева Ю.В. Русские крестьяне Приморья в исследованиях В.К. Арсеньева // Вестник ДВО РАН. 2012. № 4 (164). С. 94—105.
3. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историческо-этнографический. Хабаровск: Тип. канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. 203 с.
4. Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901—1911 гг. // Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 3, кн. 1: Научно-практические публикации, отчёты, доклады. 1906—1917 гг. / сост. Н.С. Воробьёв, А.В. Колесов. Владивосток: Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2020. С. 349—619.
5. Арсеньев В.К. Население Владивостокского округа. Материалы Приморской экспедиции Дальневосточного районного переселенческого управления 1929 года // Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 4, кн. 2: Научно-практические публикации, отчёты, доклады. 1918—1930 гг. / сост. Н.С. Воробьёв, А.В. Колесов, А.А. Хисамутдинов. Владивосток: Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2020. С. 529—626.
6. Арсеньев В.К. Лесные люди удэгейцы. Владивосток: Книжное дело, 1926. 47 с.
7. Арсеньев В.К. Население Дальнего Востока как производительный фактор. М: [б.и.], 1926. 14 с.
8. Арсеньев В.К. Этнографические проблемы на востоке Сибири. Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1916. 29 с.
9. Арсеньев В.К., Титов Е.И. Быт и характер народностей Дальневосточного края. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1928. 84 с.
10. Головнёва Е.В., Мартишина Н.И. «Владеть Востоком»: конструирование образа региона в творчестве В.К. Арсеньева // Сибирские исторические исследования. 2018. № 1. С. 200—218.
11. Иванова М.Г. К вопросу о предметной специфике этнопсихологии как науки о межэтническом взаимодействии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 70—73.
12. Калачёва И.В. Этнопсихология: пособие. Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. 116 с.
13. Крысько В.Г. Состояние и перспективы развития этнопсихологии в России // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2003. № 1. С. 32—47.
14. Налчаджян А.А. Этнопсихология. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 381 с.
15. Этнические стереотипы поведения / под ред. А.К. Байбурина. Л.: Наука, 1985. 323 с.

REFERENCES

1. Argudyaeva Yu.V. V.K. Arsen'ev — *puteshestvennik i etnograf. Russkie Priamur'ya i Primor'ya v issledovaniyakh V.K. Arsen'eva* [Arseniev as a Traveler and Ethnographer. The Russians of Priamurye in Works of V.K. Arseniev]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2007, 272 p. (In Russ.)

2. Argudyaeva Yu.V. Russkie krest'yane Primor'ya v issledovaniyakh V.K. Arsen'eva [Russian Peasants of Primorye in the Studies of V.K. Arseniev]. *Vestnik DVO RAN*, 2012, no. 4 (164), pp. 94—105 (In Russ.)
3. Arsen'ev V.K. *Kitaytsy v Ussuriyskom krae. Ocherk istoricheskoy-ethnograficheskoy* [The Chinese in the Ussuri Region. Historical and Ethnographic Essay]. Khabarovsk, Tip. kantselyarii Priamurskogo general-gubernatora Publ., 1914, 203 p. (In Russ.)
4. Arsen'ev V.K. *Kratkiy voenno-geograficheskoy i voenno-statisticheskoy ocherk Ussuriyskogo kraya. 1901—1911 gg.* [Brief Military-Geographical and Military-Statistical Sketch of the Ussuri Region. 1901—1911]. *Polnoe sobranie sochineniy: v 6 t. T. 3, kn. 1: Nauchno-prakticheskie publikatsii, otchety, doklady. 1906—1917 gg.* [Complete Works: in 6 Volumes. Vol. 3, book 1: Scientific and Practical Publications, Reports, Reports. 1906—1917]. Vladivostok, Tikhookeanskoye izd-vo "Rubezh" Publ., 2020, pp. 349—619. (In Russ.)
5. Arsen'ev V.K. *Naselenie Vladivostokskogo okruga. Materialy Primorskoy ekspeditsii Dal'nevostochnogo rayonnoy pereselencheskogo upravleniya 1929 goda* [Population of the Vladivostok region. Materials of the Primorsky Expedition of the Far Eastern District Resettlement Administration 1929]. *Polnoe sobranie sochineniy: v 6 t. T. 4, kn. 2: Nauchno-prakticheskie publikatsii, otchety, doklady. 1918—1930 gg.* [Complete works: in 6 volumes. Vol. 4, book 2: Scientific and Practical Publications, Reports, Reports. 1918—1930]. Vladivostok, Tikhookeanskoye izd-vo "Rubezh" Publ., 2020, pp. 529—626. (In Russ.)
6. Arsen'ev V.K. *Lesnye lyudi udekheytsy* [Forest People Udehei]. Vladivostok, Knizhnoye delo Publ., 1926, 47 p. (In Russ.)
7. Arsen'ev V.K. *Naselenie Dal'nego Vostoka kak proizvoditel'nyy faktor* [The Population of the Far East as a Productive Factor]. Moscow, [sine loco], 1926, 14 p. (In Russ.)
8. Arsen'ev V.K. *Etnograficheskie problemy na vostokey Sibiri* [Ethnographic Problems in the East of Siberia]. Kharbin, Tip. Kitayskoy Vostochnoy zheleznoy dorogi Publ., 1916, 29 p. (In Russ.)
9. Arsen'ev V.K., Titov E.I. *Byt i kharakter narodnostey Dal'nevostochnogo kraya* [Life and Character of the Peoples of the Far Eastern Territory]. Khabarovsk, Vladivostok, Knizhnoye delo Publ., 1928, 84 p. (In Russ.)
10. Golovneva E.V., Martishina N.I. «Vladet' Vostokom»: konstruirovaniye obraza regiona v tvorchestve V.K. Arsen'eva ["Own the East": Constructing the Image of the Region in the Creative Work of V.K. Arseniev]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2018, no. 1, pp. 200—218. (In Russ.)
11. Ivanova M.G. *K voprosu o predmetnoy spetsifike etnopsikhologii kak nauki o mezhetnicheskoy vzaimodeystvii* [To the Issue of the Subject Specifics of Ethnopsychology as a Science of Interethnic Interaction]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, no. 4, pp. 70—73. (In Russ.)
12. Kalacheva I.V. *Etnopsikhologiya: posobie* [Ethnopsychology: Text Edition]. Morigilev, MGU im. A.A. Kuleshova Publ., 2008, 116 p. (In Russ.)
13. Krysko V.G. *Sostoyaniye i perspektivy razvitiya etnopsikhologii v Rossii* [The State and Prospects of Development of Ethnopsychology in Russia]. *Vestnik RUDN*, series "Psikhologiya i pedagogika", 2003, no. 1, pp. 32—47. (In Russ.)
14. Nalchadzhyan A.A. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter Publ., 2004, 381 p. (In Russ.)
15. *Etnicheskie stereotipy povedeniya* [Ethnic Stereotypes of Behavior]. General ed. by A.K. Bayburin. Leningrad, Nauka Publ., 1985, 323 p. (In Russ.)